

УДК 347.965(045)

*М.В. Новгородцев, О.А. Сегал***НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье рассматриваются проблемные моменты целесообразности введения на современном этапе института адвокатской монополии в гражданском и арбитражном процессе. Авторы раскрывают проблемные теоретические и практические аспекты темы, уделено внимание такому вопросу, как субъектный состав представительства, лицам, которые могут быть представителями в гражданском и арбитражном процессе. Не оставлено без внимания и определение понятия представительства. Отдельно раскрыт вопрос об отнесении судебного представителя к категории лиц, участвующих в деле, либо о целесообразности выделения их в отдельную группу субъектов, участников процесса. В статье представлена хронология планируемого становления адвокатской монополии. Отдельно приводятся периоды реализации концепции профессионального представительства, которая должна будет осуществляться в три этапа. Авторами проводится сравнительный анализ профессионального представительства в гражданском процессе в различных странах, исследуются научные позиции. Особо подчеркивается, что высокие требования, предъявляемые к адвокатам, служат залогом профессионализма и добросовестности. Достаточно подробно приводятся как положительные стороны исследуемого института, так и обозначены проблемные. Очевидным, полагают авторы, будет возникновение экономических сложностей, а именно повышение роста цен на юридические услуги. Поддержана позиция о том, что российский рынок юридических услуг еще не созрел для полномасштабной реформы, для введения адвокатской монополии. Отсутствие единого правового регулирования исследуемой области юридической деятельности является серьезным упущением, существенным образом влияющим на качество оказываемой юридической помощи. В работе сделаны выводы о целесообразности законодательного введения отдельных положений и необходимости дальнейшего изучения этого рынка на территории России.

Ключевые слова: адвокатская монополия, представительство в суде, представительство в гражданском процессе, представительство в арбитражном процессе, требования к представителю.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-1064-1070

Известно положение, согласно которому одной из главных гарантий осуществления прав и свобод граждан является право на судебную защиту, закрепленное Конституцией Российской Федерации. Наиболее полному осуществлению данного права в значительной мере способствует оказание именно квалифицированной юридической помощи, право на получение которой закреплено в статье 48 Конституции РФ [1]. Это конституционное положение в процессуальном законодательстве реализуется через институт судебного представительства (ст. 48 ГПК [2], ст. 59 АПК [3]).

Судебное представительство является традиционным правовым институтом. Однако в теории гражданского и арбитражного процессуального права до сих пор нет единства мнений при решении ряда вопросов, касающихся данного института. Одним из таких, и как показала практика, значимых, является вопрос о субъектном составе представительства, а именно о лицах, которые могут быть представителями в гражданском и арбитражном процессе, и о критериях, которым они должны соответствовать.

Одним из давно и настойчиво обсуждаемых как теоретиками, так и практиками-юристами является вопрос о введении адвокатской монополии на представительство сторон и третьих лиц в суде. Так, некоторыми учеными предлагается законодательное закрепление правила о возможности участия в судах в качестве представителей только лиц, имеющих статус адвоката.

Позиция сторонников введения адвокатской монополии сводится к упорядочению системы оказания квалифицированной юридической помощи и соответственно повышению качества предоставления такого рода услуг. Достижение данных целей предполагается в рамках реализации государственной программы РФ «Юстиция», а именно подпрограммы № 1 «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций» [4]. Сроки реализации программы в целом намечены до 2026 года.

Несмотря на то, что судебное представительство является межотраслевым, традиционным правовым институтом, процессуальное законодательство так и не содержит его полного легального определения. Действующее законодательство закрепляет общие положения о представительстве в суде

(ст. 48 ГПК, ст. 59 АПК), а именно право граждан вести дела в суде лично, через представителя или вместе с представителем.

С учетом того, что институт судебного представительства все-таки является смежным для процессуальных отраслей права, более полным определением представляется следующее: процессуальное представительство представляет собой форму оказания правовой помощи одного лица другому в форме совершения процессуальных действий от имени и в интересах представляемого в пределах полномочий в связи с рассмотрением дела судом [5]. Учитывая исходное определение, следует отметить, что судебное представительство представляет собой правоотношение, возникающее между доверителем (представляемым) и представителем.

Вопрос, относится ли судебный представитель к категории лиц, участвующих в деле, либо составляет отдельную группу субъектов, не имеет однозначного ответа. Законодатель не называет представителя среди лиц, участвующих в деле (ст. 34 ГПК, ст. 40 АПК). Известна позиция профессора М. А. Вкут, в которой автор отмечает, что характер заинтересованности судебного представителя в деле позволяет отнести его к лицам, участвующим в деле [6]. Полагаем, что, учитывая виды представительства и соответственно различие в заинтересованности, это положение не может быть принято однозначно. На сегодняшний день будет правильно отнести представителей к отдельной группе, так как закон не относит их к лицам, участвующим в деле, а наличие заинтересованности, материально-правовой или процессуально-правовой, не позволяет их однозначно отнести к лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Рассматривая вопросы о введении института монополии в адвокатской сфере, отметим, что первыми ограничениями по субъектному составу в процессуальном представительстве явились положения ст. 59 АПК РФ в той редакции, где отмечалось, что представителями организации могут быть руководитель, штатный сотрудник или адвокат. Логично, что данное положение было признано неконституционным в 2004 году. С той же позиции можно рассмотреть и ст. 50 ГПК РФ, которая закрепляет обязательное участие адвоката по назначению суда.

Начиная с 2014 года, а именно с момента принятия государственной программы РФ «Юстиция», можно сказать, что взято конкретное направление на закрепление адвокатской монополии, хотя не абсолютной.

Реальные позиции концепции должны были закрепляться постепенно, в несколько этапов.

В первоочередном порядке должны были прорабатываться положения нормативной базы, которые позволили бы решить как организационные, так и иные вопросы, связанные с возможностью соответствующего функционирования адвокатских образований.

В последующем этапе необходимо было решить вопросы о безболезненном переходе судебных представителей в соответствующие адвокатские образования.

Ну и завершающим пирамиду этапом должно было стать введение монополии, при которой юридическую помощь могли бы оказывать только профессиональные субъекты, а именно адвокатские образования и адвокаты. Концепция продвигает адвокатскую монополию, аргументируя тем, что участие в суде требует узкой квалификации юристов [7].

Как следует из нормы закона, и в продолжении концепции, в качестве представителей могут выступать нотариусы, патентные поверенные, кандидаты и доктора юридических наук, некоммерческие организации, оказывающие бесплатную юридическую помощь. В этой связи следует подчеркнуть, что сама по себе ученая степень по юридической специальности не является гарантией оказания квалифицированной юридической помощи, в отличие от диплома, подтверждающего получение высшего юридического образования. Получение ученой степени по юридической специальности не обязывает лицо, что огорчительно, иметь одноименный диплом. Было бы логичным, в таком случае, в норме предусмотреть для представителя обязательное наличие высшего юридического образования, подтвержденное дипломом.

В целом сроки окончательной реализации Концепции не конкретизированы, и уже не раз передвигались. Первый и второй этапы, которые должны были проходить в 2018–2019 гг., не были осуществлены. Логично, что переход к третьему этапу, без реализации предыдущих задач, невозможен.

Так, Верещагин А.Н. категорично обозначил свой взгляд по данному поводу, отметив, что множество дискуссий и имеющей место дезинформации не решает проблему, а лишь усложняет ситуацию [8].

Следует констатировать, что юридическое сообщество разделилось на два «лагеря»: одни выступают за адвокатскую монополию в гражданском и арбитражном процессе, другие – против.

Анализ позиции сторонников введения адвокатской монополии базируется на таких составляющих, как зарубежный опыт, исторический аспект, профессионализм адвокатов и высокие морально-этические требования, предъявляемые к ним.

Сторонники адвокатской монополии ссылаются на опыт многих стран, с высоким уровнем развития, где она преобладает. Так, было проведено исследование под руководством Европейской комиссии по эффективности правосудия, итоги приведены в таблице [9]. Судя по исследованию, в большинстве стран не требуется профессионального представительства.

Страна	Обязательно ли профессиональное представительство в гражданском процессе
Австрия	Нет
Бельгия	Да
Болгария	Нет
Хорватия	Нет
Кипр	Да
Чехия	Нет
Дания	Да
Эстония	Нет
Финляндия	Нет
Франция	Да
Греция	Да
Венгрия	Нет
Ирландия	Нет
Италия	Да
Латвия	Нет
Литва	Нет
Люксембург	Да
Мальта	Да
Нидерланды	Да
Польша	Нет
Португалия	Нет
Румыния	Нет
Словакия	Нет
Словения	Да
Испания	Нет
Швеция	Нет
Итого «Да»	10
Итого «Нет»	16

Также при анализе распространенности адвокатской монополии следует обратить внимание и на такой аспект, как самопредставительство, который предполагает право личного представления своих интересов в суде. Наличие такого института позволяет утверждать, что адвокатская монополия не абсолютна.

Если рассматривать страны, не входящие в Европейский союз, такие как Бразилия, Канада, Китай, Израиль, Япония, Турция и т. д., и проанализировать их правовые системы на возможность самопредставительства, то оно там – рядовое явление [10]. Поэтому, неизбежна та позиция, что копирование правовых институтов без учета особенностей российской правовой системы нецелесообразно.

Позиция же о возвращении к истокам, анализируя историю адвокатуры, пожалуй, может расцениваться как некий регресс. Всегда нужно учитывать реалии современного мира, где все постоянно меняется, в отношениях по оказанию правовой помощи, конечно, должны принимать участие узкие специалисты.

В обсуждении положения об обязательном участии адвоката следует привести позицию М.М. Винавера: «...иные тяжущиеся опытнее и учнее адвокатов, и нет никаких оснований лишать их права ведения своих дел только потому, что большинство наших тяжущихся грешит невежеством. Судебная практика обнаруживает несомненно прискорбные случаи, когда суд, связанный состязательным началом, вынужден беспристрастно взирать на утрату тяжущимся самых бесспорных прав только по вине его собственного невежества. Но для таких случаев следовало бы, не ломая общего строя учреждения, сосредоточить все свое внимание только на устранении особенных условий, вызывающих исключительные случаи. Для этого достаточно предоставить председателю суда право, когда обнаружится крайне неумелая со стороны тяжущегося защита его интересов, обратиться на это его внимание, – предоставить ему возможность заместить себя поверенным, отложив для этого разбор дела. Ущерб принципу состязательности будет здесь настолько невелик, что серьезно о нем и говорить невозможно» [11].

Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепив главные понятия [12], подтверждает, что адвокат, сдавший квалификационный экзамен, априори профессионален.

В свою очередь, А.Н. Верещагин полагает, что дипломированный специалист уже наделен презумпцией знания права [13].

Все изложенное позволяет закрепить, что ни одна из позиций в пользу адвокатской монополии не может считаться безусловной.

Полагаем, необходимо определить и возможные негативные последствия введения данного института. Самое очевидное то, что возникнут сложности экономического плана, цены на соответствующие услуги просто пойдут вверх. Многие исследователи полагают, что российский рынок юридических услуг еще не готов для такого рода преобразований [14].

Учитывая позицию обывателя, который нуждается в юридической помощи, а с учетом постоянно усложняющейся правовой системы, такая помощь нужна всем, ему важно соотношение цены и качества. Вот тут встает резонный вопрос: будет ли монополист стремиться к повышению качества? Думаю, ответ очевиден.

В связи с изучаемым положением, представляется правильным обратиться к правилу о роли соответствующих государственных структур [15], особую роль должны сыграть органы исполнительной власти. Нельзя не согласиться с позицией авторов в том, что лучшим вариантом всегда будет свободная конкуренция [16]. На сегодняшний день, и об этом говорят постоянно, существует еще и острая проблема нехватки кадров, а именно профессиональных представителей [17].

Следует остановиться и на том моменте, что введение адвокатской монополии также вызовет ряд негативных моментов и для самих адвокатов. Так, достаточно жестко решаются вопросы о дисциплинарной ответственности с последующим прекращением статуса. Но небольшой опрос студентов юридических вузов показал, что многие, все же, полагают, несмотря на это, введение адвокатской монополии оправданным.

Схожие меры о запрете адвокату, утратившему статус, быть представителем в суде отмечались в проекте Федерального закона № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [18] и были приняты Федеральным законом «О внесении изменений в статью 17 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"» [19], где закреплено: «Лицо, статус адвоката которого прекращен по основаниям, предусмотренным подпунктом 4 пункта 1 и подпунктами 1, 2 и 2.1 пункта 2 настоящей статьи, не вправе быть представителем в суде, за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя».

Совет Адвокатской Палаты Удмуртской Республики в открытом обращении обозначил свою позицию по данному положению: «Исходя из содержания предлагаемой новеллы гражданин ... бесспорно лишается конституционного права на свободное использование своих способностей, свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии (ст. ст. 34, 37 Конституции РФ). Установление подобного запрета на занятие определенной деятельностью недопустимо, поскольку нарушает основополагающие конституционные принципы и права, а также вступает в противотечение с нормами иных федеральных законов, регулирующих порядок судопроизводства в РФ. ... Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. ... Внесение изменений приведет к грубейшему нарушению и ограниче-

нию конституционных прав граждан, не обладающих статусом адвокат, нарушению основополагающих принципов законности, независимости и равноправия адвокатов, противоречию с другими федеральными законами» [20].

Отметим, что после введения указанной нормы, она послужила предметом рассмотрения Конституционного суда РФ [21]. Конституционный суд признал не соответствующей Конституции РФ абзац второй пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 02.12.2019 № 400-ФЗ), в части установления бессрочного запрета на представительство в суде для адвоката, лишённого статуса. Впоследствии в указанную норму были внесены изменения, в соответствии с позицией КС РФ, срок запрета был ограничен моментом погашения или снятия судимости, но он не может составлять менее 5 лет со дня принятия решения о прекращении статуса адвоката [22].

Особого изучения заслуживают и положения о вступительных и регулярных взносах, внушительные размеры которых иногда являются препятствием для вхождения в адвокатское сообщество. Здесь неизбежна закономерность в том, что рост стоимости услуг приведет к росту взносов, что отразится и на праве лиц на обращение в суд.

Таким образом, введение адвокатской монополии на судебное представительство в гражданском и арбитражном процессе в РФ на данный момент повлечет множество негативных последствий, соответственно, нужен еще тщательный анализ рассматриваемого института.

Следует также отметить, что в настоящее время фактически в процессуальном законодательстве введены элементы «профессиональной монополии» на судебное представительство. Так, согласно п. 2 ст. 49 ГПК РФ, представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. В соответствии с п. 3 ст. 59 АПК РФ, представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и организаций, могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Статьей 55 КАС РФ также для представителей предусмотрено наличие высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности. Только действующая редакция КоАП РФ в настоящее время не предусматривает подобных требований к защитникам и представителям.

Но даже такой «облегченный» вариант монополии уже послужил предметом для разбирательства в Конституционном суде РФ. Так, в Постановлении от 16.07.2020 № 37-П КС РФ признал не соответствующей Конституции норму п. 3 ст. 59 АПК РФ, фактически допустив участие в арбитражном деле представителей, не имеющих юридического образования, правда, только вместе с профессиональным представителем [23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Консультант Плюс.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в последней редакции) // СПС Консультант Плюс.
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в последней редакции) // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СПС Консультант Плюс.
5. Афанасьев С.Ф. Гражданское процессуальное право России в 2 т. Том 1 2-е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Гриф УМО ВО, 2019. С. 207. URL: // <https://biblio-online.ru/>
6. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс 9-е изд., пер. и доп. Учебник для вузов. М.: Гриф УМО ВО, 2019. С. 78. URL: // <https://biblio-online.ru/>
7. Проект Распоряжения Правительства РФ «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи» 2017 г. // СПС Консультант Плюс.
8. Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. Т. 12, № 2. 2017. С. 152–179.
9. Исследование судебных систем стран Европейского союза Европейской комиссии по эффективности правосудия – Study on the functioning of judicial systems in the EU member states. Facts and figures from the CEPEJ

- 2012–2014 evaluation exercise, p. 221. URL: http://ec.europa.eu/justice/effective-justice/files/cej_study_scoreboard_2014_en.pdf
10. Обзор Международной академии сравнительного права – Purzel National Reports. URL: http://www-personal.umich.edu/~purzel/national_reports
  11. Винавер М.М. Очерки об адвокатуре. М.: ЮРКОМПАНИ. 2010. С. 85. URL: <https://www.law-books.ru/>
  12. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. Ст. 2. // СПС Консультант Плюс.
  13. Верещагин. А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. № 2. С. 152–179.
  14. Болдакина А.А. Научная статья «Проблема адвокатской монополии». Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции «Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы». М.: «Наука и Просвещение». 2017. С. 170–172. URL: <https://elibrary.ru/>
  15. Основные принципы, касающиеся роли юристов (Приняты в г. Гаване 27.08.1990 – 07.09.1990 восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // СПС Консультант Плюс.
  16. Интервью судьи Конституционного суда РФ в отставке Клеандрова М.И. // Газета «Коммерсантъ» № 82 от 16.05.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/>
  17. Халатов С.А. Статья «Достаточность адвокатов для оказания квалифицированной юридической помощи на примере населения Свердловской области» // Вестник гражданского процесса. Т. 7, № 1. М.: ООО «Издательский дом В. Ема» (Москва). 2017. С. 249–260.
  18. Проект Федерального закона № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"» // СПС Консультант Плюс
  19. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 17 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 24.07.2023 № 383-ФЗ (последняя редакция)» // СПС Консультант-Плюс.
  20. Открытое обращение Совета Адвокатской Палаты Удмуртской Республики (протокол № 14 заседания Совета от 31.10.2019 года). URL: <https://www.apur.ru/>.
  21. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2022 № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина» // СПС КонсультантПлюс.
  22. Федеральный закон от 24.07.2023 № 383-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
  23. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Александра" и гражданина К.В. Бударина» // СПС КонсультантПлюс.

Поступила в редакцию 26.09.2023

Новгородцев Максим Владимирович, старший преподаватель кафедры гражданского права

E-mail: im77@yandex.ru

Сегал Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права

E-mail: osoa_1@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

M.V. Novgorodtsev, O.A. Segal

SOME ASPECTS OF THE FEASIBILITY OF INTRODUCING A LAWYER'S MONOPOLY IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-1064-1070

The article discusses the problematic aspects of the need to introduce the institution of lawyer monopoly in civil and arbitration proceedings at the present stage. The authors consider the problematic theoretical and practical aspects of the topic; attention is paid to such an issue as the subject composition of the representation, persons who can be representatives in civil and arbitration proceedings. The definition of the concept of representation is not left without attention. Separately, the issue of classifying a judicial representative as a person participating in the case, or the advisability of their allocation into a separate group of subjects, participants in the process, is discussed. The article presents the chronology of the formation of a lawyer's monopoly in civil and arbitration proceedings. The periods for the implementation

of the concept of professional representation, which will have to be carried out in three stages, are given separately. The authors conduct a comparative analysis of professional representation in civil proceedings in various countries and explore various scientific positions. It is especially emphasized that the high demands placed on lawyers serve as a guarantee of professionalism and integrity. Both the positive aspects and problematic issues of the institution under study are presented in sufficient detail. The authors believe that there will be obvious economic difficulties, namely, an increase in the prices for legal services. The position is supported that the Russian legal services market is not yet ripe for a full-scale reform, for the introduction of a lawyer's monopoly. The lack of unified legal regulation of the area of legal activity under study is a serious omission that significantly affects the quality of legal assistance provided. The paper draws conclusions about the feasibility of legislative introduction of certain provisions. The authors believe that further full-scale study of the structure of this market is necessary throughout Russia.

Keywords: lawyer monopoly, representation in court, representation in civil proceedings, representation in arbitration proceedings, requirements for a representative.

Received 26.09.2023

Novgorodtsev M.V., Senior lecturer at Department of civil law

E-mail: im77@yandex.ru

Segal O.A., Candidate of Law, Associate Professor of the Department civil law

E-mail: osoa_1@mail.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034